УДК [316.61+130.2]:37.01

Университет как территория опережающего развития и гуманитарная институция

В.И. Миськевич
кандидат философских наук, доцент

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Беларусь
e-mail: uladzimirmis781@gmail.com

University as a Territory of Advanced Development and Humanitarian Institution

V.I. Miskevich
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus
e-mail: uladzimirmis781@gmail.com

Аннотация. В докладе рассмотрены актуальные проблемы социально-гуманитарного образования в технических университетах. Осуществлен сравненный анализ парадигм и практик социогуманитарного образования в Массачусетском технологическом институте (МТИ) и технических вузах Республики Беларусь. Акцентированы особенности статуса и цели преподавания социально-гуманитарного блока в Республике Беларусь. Сформулированы рекомендации по реальной оптимизации социогуманитарного образования в интересах личности и общества.

Ключевые слова: университет, гуманитарная культура, гуманитарное образование, шок будущего.

Abstract. The report discusses the current problems of social and humanitarian education at technical universities. A comparative analysis of paradigms and practices of socio-humanitarian education at Massachusetts Institute of Technology (MIT) and technical universities of the Republic of Belarus has been carried out. The features of the status and goals of teaching the social and humanitarian unit in the Republic of Belarus are emphasized. Recommendations on the real optimization of social and humanitarian education in the interests of an individual and the society are formulated.

Keywords: university, humanitarian culture, humanitarian education, future shock.

Основными агентами (институтами) социализации личности в истории человечества всегда были семья, община, сословие, школа, церковь, государство. Культурно-ценностной подосновой этого процесса являлась традиция. В настоящее время эта общественная задача в рамках целерациональной парадигмы решается посредством системы образования во всем многообразии ее видов и форм. Она является той «призмой», в которой сходится, специфическим образом преломляясь, весь спектр лучей социокультурного опыта человечества и данного социума. Одновременно она же является и «фильтром», который какие-то из них («лучей») пропускает, а какие-то блокирует. Ключевая роль в

этой системе принадлежит Университету. А. Уайтхед его высшую миссию усматривал в «создании будущего» [1], то есть воспитании элиты и подготовке специалистов, которые будут это будущее творить. Сегодня, подчеркивая эту важнейшую функцию университета, его называют «территорией опережающего развития» [2].

Присмотримся к мысли У. Уайтхеда. Университетское образование разнокачественное. Его спектр простирается от массовых, «ширпотребовских» вузов до элитарных учебных заведений. Такого рода иерархия естественна. Но каким бы ни был статус Университета, его нельзя редуцировать до информационной сети, неким «точкам» дистанционного обучения, и тем более супермаркетам по продажам образовательных услуг и дипломов. Образование, по определению – это благо для получившего его человека и общества. Конкретно для индивида это благо состоит в получении им эксклюзивных “hard and soft skills”, и, как результат, его внутреннем преображении, появлении нового *образа* себя; для общества же – в возможности экстериоризации выпускником своих знаний и компетенций в виде социально ценного продукта. Поэтому университет – это, прежде всего, гуманитарная институция, предназначенная для культивирования и развития “humanitas”, и в этом цель сотворения будущего, которое для нас будет либо отвечать высоким меркам человеческой природы, либо станет прибежищем «последнего человека» (Ф. Ницше), либо окажется безлюдным пространством обитания разумного Океана (С. Лем), либо какой-то неизъяснимой формой существования AI.

Будучи средоточием интеллектуальной культуры, университет с момента своего возникновения в Европе выступал главным агентом (*лат. agens, agentis* – действующий) социокультурного прогресса. Его основные функции заключались в ретрансляции знаний, генерировании новых, подготовке управленческой и идеологической элиты, которая должна была соответствовать критериям «доброго христианина», а позднее – «настоящего джентльмена». Реальность как «вещь для нас» и, тем более, как «вещь в себе» ее интересовала мало. Пришедшиеся на Новое времени и эпоху Просвещения научная революция, промышленный переворот, социальные революции в Старом и Новом свете сместили фокус интересов общества с мировоззренческих и антропософских проблем на исследование природы, политики и экономики. Соответственно, модернизировалась и образовательная парадигма. Она нацелила систему образования на подготовку профессионалов – ученых, инженеров, специалистов, техников. По мере утверждения техногенной

цивилизации, неуклонно возрастали авторитет и социальный статус носителей «техносциентистской» культуры. Новая интеллектуальная элита была ориентирована на познание природы с последующим опредмечиванием полученных знаний в мир артефактов, то есть производство, технику, технологии, предметы быта и роскоши. Знания реально начали превращаться в «силу», изменяющую мир. Потребности индустриальной цивилизации, конкуренция с академиями наук и новыми «краснокирпичными университетами» привели к фундаментальной перестройке классических университетов: в них открывались естественнонаучные и технические кафедры, факультеты и лаборатории, фундаментальной ревизии подверглись традиционные курсы. В итоге, пост-средневековые университеты, перестроившись и проникшись духом инновационизма, стали определять общую стратегию научных исследований и образования.

В ситуации “futureshock” («шок будущего» Э. Тоффлера) университеты в современные мире стремятся занять свою нишу в формировании информационно-коммуникационной цивилизации и отстоять свое право в конкурентной борьбе за источники финансирования. Задача не из простых. Достаточно упомянуть о факте рассинхронизации между предложением со стороны системы образования и потребностями рынка труда. Так, в настоящее время значительная доля выпускников вузов и колледжей работают не по специальности или заняты выполнением функций, не требующих высшего образования. Например, в Республике Беларусь среди всего занятого населения только 62,1% граждан выполняют работу, соответствующую их образованию и квалификации. Если точнее, то по специальности работают 68,7% лиц с высшим образованием и 51,5% – со средним специальным образованием [3, с. 39]. Такого рода положение вещей является типичным в современном мире. Получается, что человеческий капитал (то есть единство гетерогенных знаний, профессионального мастерства, социальных-психологических компетенций и отношений, позволяющих его носителю обеспечивать свое экономическое, социальное и личное благополучие), который формируется ненастроенной на динамику социально-экономических и культурных потребностей социума системой образования, является часто либо не востребованным, либо избыточным. И проблема здесь не только в финансовых и прочих метрических издержках для общества и государства, но также глубокой внутренней неудовлетворённости и разочарованности конкретных людей.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы стратегии развития университетов. Наряду с классическим университетом исследовательского типа, являющегося со времен В. Гумбольдта и И. Гербарта наиболее эффективной формой интеграции науки, образования и бизнеса, в настоящее время появляются и другие модели (сценарии) эволюции высшего образования. Наиболее известными среди них являются университеты предпринимательского типа, проектно-ориентированные, виртуальные (сетевые) университеты, университеты смешанного типа и другие [4]. Все эти поиски и новации нацелены на обеспечение запросов рынка, бизнеса и государства. Поэтому неудивительно, что технократический, прагматистский и коммерческий крен в программах обучении является доминирующим.

Вместе с тем, параллельно наблюдается и поиск университетами наиболее адекватных современным вызовам моделей гуманитарного образования. Еще в начале 1990-х годов Дж. Нэсбитт и П. Эбурдин предположили, что в XXI веке одной из важнейших по значению мегатенденцией мирового развития будет резкое возрастание гуманитарной культуры в жизни общества, вследствие чего люди и корпорации будут все более определять свою судьбу под влиянием образов, личностей и стилей жизни, отраженных в гуманитарном знании и искусстве [5, с. 137]. И еще один их прогноз: «Самые удивительные открытия XXI века будут сделаны не благодаря развитию науки и техники, а благодаря тому, что по-новому будет осмыслено само понятие человек. Чем шире горизонты нашего познания, тем выше достижения науки и техники, тем больше мы начинаем ценить личность. Апокалипсис или золотой век? Выбор за нами. Вся наша деятельность, которая и определит наш выбор, дает ответ на другой вопрос: что значит быть человеком»? [5, с. 13]. Эти идеи обретают сегодня гамлетовскую остроту в контексте вызовов человеку со стороны ИИ и робототехники.

Массовизация системы образования и ее общедоступность создали невиданные в истории предпосылки для роста и развития человеческого капитала и, тем самым, ускорения научно-технического и социального прогресса. Вместе с тем, по-новому высветилась проблема социо-гуманитарного образования. В период масштабной индустриализации в обеих ее версиях (капиталистической и социалистической) основной акцент был сделан на его социально-политических аспектах. Исторический материализм, политическая экономия, научный коммунизм и история КПСС были признаны формировать у учащихся соответствующее мировоззрение и преданность существующему политическому

режиму и его лидерам. Политико-правовое образование на Западе строилось на идеологии Просвещения с его пиететом (лат. *pietas* - почтительное отношение) правового государства, гражданского общества, прав и свобод человека как гражданина и личности. Смысл его усматривался в приобщении выходцев из низов к ценностям западной демократии, демократической политической культуре и готовности отстаивать свои интересы законными политическими действиями. Что примечательно: обе концепции социогуманитарного образования исходили из презумпции обладания правящей верхушкой *истиной* истории, а потому являлись партикулярными, односторонними и конфронтационными. С утверждением информационно-коммуникационной цивилизации, формированием глобальных рынков (в том числе технологий, научных идей, образования, коммуникаций) стала очевидна ограниченность каждой из них. Сегодня мета-нарративы прошлого интересны лишь немногим. Классики (либерализма, марксизма) и их последователи (в том числе и организаторы систем образования) опирались на социокультурный опыт своего времени. В современных условиях нужна другая парадигма социогуманитарного образования. Во-первых, важно научить человека понимать и осваивать опыт культуры во всем его многообразии – от философии и искусства до ток-шоу и эстрады. Во-вторых, необходимо знать и правильно оценивать культуру в ее «мультиизмерениях», то есть культуры других народов. В-третьих, эти знания должны быть полезны для человека не только в аспекте его коммуникативных взаимодействий, но и смысложизненных ориентаций. Последний момент следует подчеркнуть особо. Перспективы будущего сегодня как никогда туманны. В международных политических, экономических и идеологических отношениях нарастают противоречия и нездоровое противоборство. Социальная синергия хаотизируется. Жестокость и насилие становятся нормой жизни. Пропаганда культивирует образы врагов, которых нужно уничтожать. Интернет переполнен фейками и игровыми вариантами «войны миров». Как в этом «безумии страстей» не утратить, не истребить человеческое в человеке? В контексте подобного рода вызовов объективно возрастает роль и социальная значимость системы образование не только из-за обучения учащихся, но и их воспитания как критически мыслящих личностей и ответственных граждан.

Образование сегодня вовлекает в свою орбиту все больше структур общества, его институтов, социальных групп и акторов. Образовательная подсистема институционально проникает в самые глубинные подструктуры общества, тем самым делая его как бы частью себя, форми-

руя вокруг себя технологические и экономические кластеры, ниши инновационного развития. Ценностной доминантой общественного сознания становится идея обучения в течение всей жизни. Идущие процессы сопрягаются с более общим трендом цифровизации общественного бытия. Цифровизация образовательного пространства с необходимостью предполагает формирование личности, адаптированной к жизни в информационно-сетевом обществе. Однако здесь возникает вопрос о балансе / дисбалансе интеллектуальной культуры, цифровых компетенций индивида и его гуманитарной культуры. Стремительная цифровизация образовательного процесса последних десятилетий породила ряд неожиданных психо-когнитивных проблем у учащихся, в частности, «цифровую деменцию». Термин предложен М. Шпитцером в одноименной книге. Ее симптомы – снижение когнитивных функций человека: памяти, внимания, критического мышления, неспособность воспринимать сложную информацию, анализировать и делать выводы. Еще одна беда дигитального футурошока – «цифровой аутизм». Этот термин ввел и описал М. Замфир. А. Курпатов говорит о нашествии «эпидемии цифрового аутизма». Одним из следствий данной эпидемии становится коллапс некоторых базовых когнитивных и языковых функций. Естественный язык как «действие и форма жизни» (Л. Витгенштейн) замещается сетевым сленгом, клипами и сквернословием, что не безобидно. Ибо язык – это не только способ общения, так как его главная функция (Н. Хомский) – инструмент развития мышления, формирования нейросети и уникального для каждого индивида когнитома (В.К. Анохин), а значит, нейропластики мозга. Не случайно в учебных заведениях Америки усиливается тенденция возвращения к устным формам обучения, в том числе и сдаче экзаменов.

Гуманитарная культура личности формируется в разнообразных процессах социализации и «проявляет, обнаруживает себя в степени развитии сущностных сил человека, то есть его тела, психики, ума, воли, чувств, социального, оценочного и эмоционального интеллекта, воображения, способностей, потребностей, коммуникативных навыков и т.д., и опредмечивается в пространстве его многообразных социальных интеракций» [6, с. 99-100].

В системе образования гуманистические интенции социализации проявляют себя на феноменологическом и экзистенциальном уровнях. Феноменологический связан с метрическими, методическими, дидактическими, структурно-тематическими, техническими, информационно-коммуникативными и т.п. аспектами сопровождения курсов социо-

гуманитарного блока, а экзистенциальный – с развитием (раскрытием) потаенного спектра «сущностных сил» человека. Эта задача архисложная, но изначальный импульс к ее реализации возможен только в системе «учитель-ученик», их живого и непосредственного общения, в том числе процессах не вербализуемого обмена неявными знаниями, когнитивными и ценностными установками, поощрении самостоятельных поисков ученика. Особо важно это в практике формировании направленности его сознания, мировоззрения и убеждений. Однако в силу множества причин (в том числе цифровизации и формализации учебного процесса) статус и авторитет учителя в педагогическом процессе неуклонно снижается.

В связи со сказанным, акцентируем еще один аспект обсуждаемой проблемы. Минимизация диалогического начала («живого общения») в современных практиках и методиках обучения и воспитания умаляет не только статус учителя и воспитательный потенциал гуманитарной культуры, гуманитарного образования, но и подтачивает нечто фундаментальное в бытии самого университета. Дело в том, что кроме формальной, «инструктивной» системы связей и отношений внутри университетского сообщества, нацеленной на производство известного «продукта», существует и неформальная интеллектуальная, социально-психологическая и нравственная среда. Она-то и представляет собой ту незримую ауру (др.-греч. ἀΰρα, лат. *aura* – дуновение, ветерок, веяние), которая во многом способствует поощрению и культивированию оригинальных мыслей и идей, талантов и творческих дарований, а также дух соперничества и конкуренции. Ученикам надо позволять блуждать, ошибаться, самим приходить к пониманию сути учебных программ и научных идей. Это «веяние» формируется и развивается десятилетиями и даже столетиями в процессах разновекторных коммуникативных действий всех членов университетского сообщества, закрепляясь в (писаных и неписаных) нравственных кодексах университетов. Непонимание или игнорирование значения «ауры» свободы неминуемо превращает университет в формальную бюрократическую структуру, а ее акторов – в исполнителей утвержденного набора функций. Собственно, это сейчас повсеместно, хотя и с разной «скоростью», и происходит, в том числе даже в «Оксбридже» (обозначение особенностей западной системы образования, изначально ориентированной на поощрение конкурентной среды и самостоятельной работы студента), однако характерно и для Востока (в широком смысле слова), с его установкой на императивную модель обучения и воспитания, получения знаний в «готовом» виде.

Вот почему стоит присмотреться к примерам «понимающего» подхода к целям и задачам гуманитарного образования в современных педагогических парадигмах. Одним из них может быть MIT (Massachusetts Institute of Technology) – Массачусетский технологический институт (МТИ), регулярно занимающий высшие места в различных международных рейтингах университетов мира. Приоритет инновационных стратегий в обучении и воспитании в нем связан с идеей понимания образования как территории эксклюзивного развития личности, одним из ключевых звеньев которого является гуманитарное образование. Гуманитарное образование в МТИ является обязательной частью обучения, составляя около 25% учебной программы для всех студентов технических направлений подготовки. Оно осуществляется на факультете гуманитаристики, искусства и социальных наук и направлено на развитие критического мышления, коммуникации и этики обучающихся, подготовке профессионалов, способных решать в том числе и сложные социальные и человеческие проблемы.

Среди ключевые особенностей гуманитарного образования в МТИ можно указать на следующие:

- автономный статус: на факультете можно получить профильное гуманитарное образование, защитить диссертацию и получить ученую степень;
- обязательность: каждый студент, получающий техническую степень, должен пройти за время обучения не менее восьми курсов (около четверти всего учебного времени) в области гуманитарных и социальных наук и искусств;
- самостоятельный выбор: предлагается более десятки образовательных дисциплин, включая программы по истории, археологии, лингвистике, философии, этике, политологии, социологии, психологии, антропологии, музыке, литературоведению, театральному мастерству и другие;
- интеграция с профилем вуза: преподавание ориентировано на глубинное понимание обучаемыми многомерного влияния науки и технологий на общество и личность;
- индивидуация: используются разнообразные методики развития навыков социальных интеракций обучаемых, решения меж- и внутриличностных конфликтов, развитие лидерских качеств;
- гибкость учебного плана и учет индивидуальных запросов: выпускники, обучающиеся по естественным и техническим специальностям, имеют возможность получить междисциплинарный ди-

плом «бакалавра естественных, гуманитарных наук и инженерного дела», что предполагает углубленную подготовку в области гуманитарных наук;

- междисциплинарность: программы обучения нацеливают на развитие у студентов и выпускников практических навыков для работы в глобализирующемся мире, учат их сопоставлять культурные, языковые, политические реалии с динамикой и уровнем технологического развития разных стран и регионов;
- высокое качество: Институт готовит выпускников по социальным и гуманитарным наукам наравне с естественными и техническими. Преподавание гуманитарных дисциплин в данном инженерном вузе соответствуют уровню ведущих мировых университетов. В МТИ учат студентов тому, что применимо в реальной жизни. Не случайно его выпускники традиционно считаются одними из самых востребованных в мире и успешно работают в десятках стран [7; 8].

Республика Беларусь по индексу уровня образования ПРООН (United Nations Development Program Education Index) в 2024 году заняла 40-е место среди 193 государств мира. В настоящее время в Беларуси получают образование граждане из 112 стран, а их доля в их общей численности студентов и магистрантов в 2024-2025 учебном году составила 8,1% от всех обучаемых. В Республике Беларусь насчитывается 5 ключевых профильных государственных технических университетов, а также около 10-15 вузов общего профиля, предлагающих инженерно-технические специальности. Крупнейшими среди них являются Белорусский национальный технический университет (БНТУ), Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР), Белорусский государственный технологический университет (БГТУ). Подготовка специалистов опирается на постоянно модернизируемую базу, обеспечивая выпуск инженеров, квалификация которых соответствует требованиям стандартов [9].

Объем часов социально-гуманитарного блока (СГБ) в технических вузах Республики Беларусь составляет примерно 7-10% от общего объема часов образовательных программ, что соответствует стандартам последнего поколения (ранее он доходил до 14-16%). В государственный компонент социально-гуманитарного цикла высшего образования входят четыре обязательные дисциплины: «История белорусской государственности», «Современная политэкономия», «Философия» и «Иностранные языки». Действующий образовательный стандарт (первая сту-

пень высшего образования) определяет целью социально-гуманитарных дисциплин формирование у обучаемых социально-личностных компетенций, обеспечивающих гражданственность, патриотизм, способность к критическому мышлению, понимание исторических процессов, этических норм и социальной ответственности личности. Кроме того, в зависимости от вуза и учебного плана, студенты могут выбирать одну или несколько дисциплин из специализированных модулей: экономического, политологического, социологического, правового или культурологического. Они предоставляют возможность углубленного изучения студентами выбранного раздела (темы) одной дисциплины (или нескольких) учебного плана.

Есть, однако, и проблемы. Они обусловлены как общемировыми трендами (цифровизация, формализация, бюрократизация, кризис гуманитарной идеологии), так и локальной спецификой образовательной системы. При этом заметим, что данная система – не остров, а структура, теснейшим образом интегрированная в общий контент белорусской государственности. Исходя из собственного опыта работы в различных университетах и вузах страны, к числу некоторых проблемных «моментов» гуманитарного образования автор доклада отнес бы следующие:

- весьма спорадические и случайные коммуникации между представителями различных институций гуманитарной культуры;
- практическое отсутствие контактов между социогуманитарными кафедрами и учреждениями культуры – музеями, театрами, филармонией, концертными залами и т.д.;
- низкая осведомленность преподавателей социогуманитарных кафедр об основных направлениях работы академических социогуманитарных научных учреждений;
- эпизодичность личных коммуникаций между учеными из академическими институтов и преподавателями университетов. Места «встреч» – конференции, а также немногочисленные сборники трудов, «вестники» и т.д.;
- практически отсутствует сотрудничество между родственными кафедрами различных университетов;
- внутри самих университетов почти нет постоянно действующих форм коммуникаций между «гуманитариями» и «технарями»;
- за редкими исключениями нет реально действующих центров координации работы социогуманитарных кафедр внутри университетов;

- абсолютное большинство преподавателей социогуманитарных кафедр не проявляют должной заинтересованности к участию в научно-исследовательских проектах различных уровней;
- несбалансированность учебного контента программ и реальных возможностей их освоения в рамках отводимого на их изучение учебного времени. Спецкурсы по выбору являются по большей части лишь декларацией;
- Настороженное отношение к критическим оценкам и выводам обучаемых. Акцент делается на воспроизведении заученного материала, что блокирует развитие их самостоятельного мышления.
- Оторванность от реальности. Преобладание теории: Слабая практическая направленность обучения и связь с профилем вуза.
- недостаточно учитываются индивидуальные особенности и творческий потенциал обучаемых;
- языковой барьер: слабый уровень языковой подготовки и владения иностранными языками суживает возможности для межкультурных контактов и взаимопонимания и сотрудничества.

Успешность социогуманитарного образования в решающей степени зависит от наличия интереса у молодых людей к социокультурной и антропологической проблематике, способности к самостоятельной рефлексии, критическому мышлению, выработке собственной мировоззренческой позиции, умений и навыков решения меж- и внутриличностных конфликтов, самоконтролю и самоуправлению. А это возможно лишь в том случае, если социогуманитарное образование, помимо идеологических функций, будет гораздо шире реализовывать разноплановый потенциал гуманитарной культуры.

И в этой связи возникает практический вопрос: как наиболее эффективно использовать этот разнообразный потенциал гуманитарной культуры в образовательном и учебно-воспитательном процессе? В течение ряда лет БГУИР предоставлял сцену своего актового зала для выступлений актеров театра им. Я. Купалы и музыкантов Белгосфилармонии. Кафедра философии университета в течение нескольких десятилетий организовывала и проводила Чтения «Великие преобразователи естествознания» с самым широким международным участием, с приветственными словами к участникам Чтений лауреатов Нобелевской премии И.Н. Пригожина и Ж.И. Алферова. Усилиями сотрудников кафедры был разработан Нравственный кодекс БГУИР, утвержденный общим собранием трудового коллектива университета. Кураторы учебных групп организовывали экскурсии в государственный Художественный

музей Республики Беларусь, национальную библиотеку. Сегодня, с учетом возможностей Интернета, появляются дополнительные площадки для актуализации социогуманитарной проблематики, которые могут рассматриваться как полноценный компонент образовательного и духовно-воспитательного процесса. Однако для полноценного развития соответствующих «сущностных сил» (критического мышления, эстетического вкуса и эстетических потребностей, чувства милосердия и т.д.) человека необходимы иные формы и методы работы. Трудоемкие и во всех смыслах затратные. К тому же, результаты их часто не очевидны и через цифру невыразимы. Вот почему в существующей системе образовательных координат гуманитарное образование во многом остается лишь арабеской.

Библиографический список

1. Whitehead A.N. Modes of Thought. N.Y.: The Macmillan Co., 1938. 66 p.

2. Университет – территория опережающего развития: сборник научных статей, посвященный 80-летию ГрГУ им. Я. Купалы / Гл. ред. Ю.А. Романовский. Гродно: ГрГу, 2020. 356 с.

3. Труд и занятость в Республике Беларусь: статистический сборник / Редкол. И.В. Медведева и др. Минск: Белстат, 2021. 341 с.

4. Давыдова А.В. Прогноз перспектив развития высшего образования: вероятные сценарии и их реализация в будущем // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 4. С. 82-93.

5. Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что ждет нас в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М: Международные отношения, 1992. 284 с.

6. Миськевич, В. И. Ценностно-смысловые аспекты постнеклассического антропологического проекта // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2023. Т. 15, № 3. С. 97-108.

7. Brief History. MIT School of Humanities, Arts and Social Sciences. // URL: http://shass.mit.edu/inside/history (дата обращения: 23.12.2025).

8. Fields of Study. MIT School of Humanities, Arts and Social Sciences // URL: http://shass.mit.edu/fields (дата обращения: 23.12.2025).

9. Качество образовательного процесса: проблемы и пути развития // Материалы IV Международной научно-практической конферен-

ции (Республика Беларусь, Минск, 16 мая 2024 года). Минск: БГУИР, 2024. 98 с.